

Изъ Ферганской области

Юридическія замѣтки (*).

I.

Признавая, что всѣ юридическія замѣтки, помѣщаемыя нами и другими лицами въ мѣстной прессѣ, есть не болѣе какъ «гласъ вопіющаго въ пустынь» по вопросу ихъ близкой реализаціи въ нашемъ краѣ, мы помнимъ однако пословицу „tempora mutantur“, а потому и признаемъ полезность ихъ появленія. Мы цитируемъ пословицу „tempora mutantur“ въ полной надеждѣ, что въ недалекомъ будущемъ появятся въ краѣ новыя судебныя учрежденія, а съ ними и новыя, свѣжія юридическія силы, которыя, быть можетъ, заинтересуются накопленнымъ матеріаломъ по изученію края на столько, что и на нашихъ далекихъ окраинахъ появится „Юридическое общество“.

Въ силу этихъ соображеній, мы пишемъ отвѣтъ глубокоуважаемому автору замѣтки, помѣщенной въ № 11 Турк. Вѣд. Тезисы и взглядъ автора на значеніе уголовной статистики, бесспорно научны. Но реализовать ихъ въ нашемъ краѣ, къ сожалѣнію, не доведется русскому изслѣдователю до тѣхъ поръ, пока аномальныя проявленія туземной жизни будутъ подсудны народнымъ судамъ (казіевъ и біевъ). При обширной подсудности, какую имѣютъ въ настоящее время туземные суды, всѣ выдающіяся преступленія, по которымъ юристъ, психіатръ, статистикъ могли-бы собрать богатый научный матеріалъ, разбираются народными судами. По нашему мнѣнію, фактъ обширной подсудности народныхъ судовъ не только наноситъ ущербъ научнымъ работамъ, но и составляетъ тормозъ для русскихъ по изученію туземной жизни. Если поглубже посмотрѣть на нѣкоторые тезисы шаригата и обычнаго права киргизъ, то смѣло можно поставить вопросъ: не вредно-ли отражаются эти взгляды шаригата и адата на народную нравственность? „Вопросъ о вліяніи законодательства на нравы, правительст-

погу; а затѣмъ черезъ этотъ мостъ пройдетъ уже съ удобствомъ и солдатикъ, и всякій другой дачникъ.

б) Въ прошедшемъ году слухъ чимганцевъ былъ какъ-то разъ порадованъ хорошою военною музыкою. Но радость была не долга: на третій день звуки замерли, чтобы болѣе не повториться. Намъ думается, отчего-бы ташкентскимъ хорамъ не чередоваться для Чимгана? Вѣдь это во 1-хъ, полезно было-бы для самихъ чиновъ хора, въ 2-хъ, для части не составляло-бы замѣтной разницы въ бюджетѣ, а въ 3-хъ, что самое главное, это было бы очень важно для всѣхъ пользующихся въ Чимганѣ. Развлеченія и увеселенія, а въ томъ числѣ и музыка, совсѣмъ не пустое дѣло для человека вообще, а для больного — въ особенно-

сти. Настроеніе духа имѣетъ громадное значеніе при пользованіи больныхъ. При климатическомъ леченіи психическія вліянія не только всегда служатъ подспорьемъ, но нерѣдко даже и главными факторами этого леченія. А до сихъ поръ въ Чимганѣ на счетъ развлеченій дѣло обстоитъ совсѣмъ плохо. Если подвести итогъ всѣмъ развлеченіямъ, какія есть въ Чимганѣ, то получится: верхняя ѣзда изо дня въ день, которая впрочемъ и не всѣмъ доступна, да плюсъ еще прогулки по пыльнымъ и унавоженнымъ дорожкамъ, которыя если и всѣмъ доступны, но зато не особенно интересны. Въ результатѣ, для однихъ винтъ и преферансъ, а для другихъ — „свои козыри“ да „три листика“. Нужно-ли говорить, что при леченіи солдата такую же важную роль должны играть заботы о его развлеченіи? Положимъ, что и эта сторона дѣла не совсѣмъ забыта его начальствомъ: присылаются изъ Ташкента ружья для охоты, шашечныя доски, но пособій этихъ для развлеченій хватаетъ только немногимъ; въ общемъ, больной солдатъ скучаетъ въ Чимганѣ. Мы между прочимъ особенно сожалѣемъ, что до сихъ поръ не сдѣланы для слабосильныхъ гигантскіе шаги и гимнастика; хорошо-бы еще устроить и качели.

Вотъ тѣ важнѣйшія нужды станціи, удовлетвореніе которыхъ было-бы такъ важно для пользы больныхъ и дачниковъ.

Врачъ Шиманскій.

(*) По поводу статьи г. Емельнова, помѣщенной въ № 11 Туркестанскихъ Вѣдомостей за 1886 годъ.

ва на народъ давно уже составляет предметъ многосторонняго изученія.“ (1) Знаменитый энциклопедистъ Гельвеціусъ считаетъ законодательство причиною общественныхъ пороковъ и ему-же приписываетъ силу высоко поднять нравственный уровень народа. Народныя массы, говоритъ Гельвеціусъ, приводятся въ движеніе лишь законодательствомъ. Значитъ, предоставляя право шаригату и адату не только нормировать гражданскія сдѣлки туземца, но и разбирать уголовныя дѣла, мы вѣримъ въ строгость, нравственность и справедливость этаго положительнаго и обычнаго права. Много писалось и въ русской и въ мѣстной прессахъ о судѣ казіевъ (1), приводились интересные рѣшенія, мало удовлетворяющія чувство справедливости. Не думаемъ, чтобы въ этихъ рѣшеніяхъ появлялся субъективный взглядъ казіевъ; скорѣе можно сдѣлать выводъ, что казіи лишь строго проводили взгляды шаригита. Возьму для примѣра дѣло наманганскаго съѣзда казіевъ за 1882 годъ, мартъ. Обвинялся по этому дѣлу сартъ Арифбай Салибаевъ въ изнасилованіи 7-й дѣвочки; обвиняемый не признался въ преступленіи и ему, какъ гласитъ приговоръ, приходилось принять присягу, такъ какъ свидѣтелей со стороны обвинительницы не было. Обвиняемый, *не желая принять присягу*, предложилъ матери дѣвочки получить 6 тиллей. Мать потерпѣвшей получила деньги и дѣло окончено миромъ! Въ маѣ 1882 года сартинка Гуль-Мумъ-биби обвиняла своего мужа, кипчака Рязакъ, *въ кражѣ дочери*! Дѣло окончено миромъ.

Теперь посмотримъ, что говоритъ шаригатъ о преступленіяхъ противъ нравственности. Наказанія за эти преступленія строги по шаригату, говоритъ Гиргисъ (2), но строгость этихъ постановленій сильно умѣряется трудностью доказать вину, такъ какъ прелюбодѣяніе, не говоря уже о сознаніи, доказывается только четырьмя свидѣтелями-мущинами, которые должны видѣть всю процедуру, во всѣхъ ея подробностяхъ. Сверхъ того, сознаніе должно быть, по мнѣнію Абу-Ханифа, по-

(1) Юрид. Вѣст. 1885, ноябрь: О вліяніи законодательства на нравы.

(1) Криминалистъ, 1882 г. № 6, стр. 20—23.

(2) Основныя начала мусульманскаго права.

вторено *четыре раза*, а по мнѣнію всѣхъ мусульманскихъ законовѣдовъ, оно должно быть сдѣлано лицомъ совершеннолѣтнимъ, должно быть обставлено приличными мотивами и рассказано во всѣхъ подробностяхъ. Но свѣтила мусульманскаго права, Абу-Ханифа и большинство шафіитовъ допускаютъ и *отказъ отъ сознанія*. Совершеніе запрещенныхъ любострастныхъ дѣйствій съ женщиною, кромѣ соитія, какъ-бы они ни были безнравственны, не наказывается. Всѣ эти тезисы приводитъ профессоръ Гиргисъ изъ ученія свѣтилъ мусульманства; имамовъ Абу-Ханифа и Шафіи.

Посмотримъ теперь на процессуальную форму шаригата, по которой такіа уголовныя дѣла оканчиваются мировою сдѣлкою, но по которымъ таковая не допускается европейскими законодательствами.

Читая дѣла съѣзда наманганскихъ казіевъ съ 1876—1884 года, намъ приходилось видѣть громадный процентъ такихъ уголовныхъ дѣлъ, какъ кража, обманъ, оконченныхъ миромъ. Опытный воръ формируется быстро, благодаря этому тезису. Сначала онъ дебютируетъ въ качествѣ обвиняемаго въ мелкихъ кражахъ, на судѣ казіевъ, оканчиваетъ дѣла мировыми сдѣлками, а затѣмъ фигурируетъ, въ крупныхъ кражахъ, за которые казіи не щадятъ. Но, болѣе смѣтливый, знакомый съ русскимъ судомъ, переноситъ свою операцію на карманы другихъ народностей. Тутъ ему уже полное раздолье! Статистики преступлений не ведется правильно, о чемъ мы уже говорили въ № 41 Турк. Вѣд. за 1881 годъ, и воръ можетъ отбыть наказаніе за кражу въ каждомъ изъ русскихъ городовъ, безъ примѣненія къ нему закона о 3-й кражѣ, по которому онъ подсуденъ слѣдственному порядку.

II.

Переходя къ вопросу о вліяніи нѣкоторыхъ тезисовъ киргизскаго обычнаго права (адатъ) на народную нравственность, мы считаемъ не лишнимъ привести нѣсколько взглядовъ на обычное право авторитетовъ юридическихъ наукъ:

Обычнымъ правомъ, говоритъ Пухта, называется то право, которое возникло непосредственно въ народномъ сознаніи. Творя его, народный духъ не пользовался ничѣмъ другимъ, кромѣ настроенія своихъ членовъ, выра-

жающагося въ обычаѣ—*usus* ⁽¹⁾. Всѣ юридическія воззрѣнія, которыя нынѣшняя философія права разсматриваетъ, какъ подразумеваемые сами собою, говоритъ Зиберъ, съ сравнительно этнологической точки зрѣнія представляютъ продукты безконечно продолжительнаго доисторическаго развитія. Ничто изъ того, что наши философы права до сихъ поръ предполагали разумѣющимся само собою, не врождено человѣческой природѣ; все это произошло изъ чего-то совершенно иного и на иномъ пути, нежели какой-бы то ни было мыслитель могъ вообразить себѣ.

Чувство права входитъ въ міръ нашихъ ощущеній и изъ его дѣйствія въ міръ этихъ ощущеній возможны заключенія о его физическомъ характерѣ. Предположимъ, что предъ изслѣдователемъ лежитъ вся область правъ всѣхъ народовъ земли, говоритъ г. Зиберъ, и, если взглядъ изслѣдователя не остается ограбленнымъ узкими областями, то онъ встрѣчаетъ почти всевозможные юридическіе права, а среди нихъ не въ маломъ количествѣ и такіе, которые возмущаютъ его индивидуальное чувство права. Отсюда необходимо заключить, что индивидуальное чувство права въ опредѣленные времена и у опредѣленныхъ народовъ различно. Когда король ашантиевъ, для своего умершаго предшественника, убиваетъ безчисленную массу людей, чтобы этотъ послѣдній имѣлъ въ загробной жизни достаточное количество прислуги, то его влечетъ къ этому столь-же сильно его совѣсть, какъ и черкеса, который беретъ на себя безмѣрную кровную месть за своего убитаго отца или брата, противъ рода убійцы ⁽¹⁾. Разсматривая сборникъ обычнаго права калмыковъ, вогуль, остяковъ, самоѣловъ, бурятъ, якутовъ и сибирскихъ киргизъ, составленный профессоромъ Самоквасовымъ, приходится удивляться разнообразію „чувства права“, проявляющемуся у различныхъ инородцевъ, населяющихъ Сибирь. Сравнивая обычаи киргизъ Сибири съ обычаями киргизъ, населяющихъ нашъ край, мы видимъ очень много общихъ взглядовъ на юридическія отношенія, много общихъ принциповъ по уголовному праву и

общую форму наказанія въ видѣ „куна“, за такія выдающіяся преступленія, какъ убійство. Если кто ходжу убьетъ до смерти, говоритъ 67 ст. сборника, то вся волость платитъ родственникамъ убитаго штрафъ (100 лошадей большихъ и малыхъ); буде-же не заплатитъ, то ближайшихъ изъ волости убійцы родственниковъ семь человекъ повѣситъ, въ томъ числѣ и убійцу. Право взысканія штрафа по 68 ст. продолжалось до правнуковъ. Конечно, съ подчиненіемъ киргизъ русской власти, изъ ихъ обычнаго права исчезли такія наказанія, какъ смертная казнь, но „кунъ“ продолжаетъ существовать на судѣ киргизъ сибирскихъ и населяющихъ Туркестанскій край. Къ сожалѣнію, замѣтимъ, у насъ нѣтъ до сихъ поръ сборника обычнаго права туркестанскихъ киргизъ, кромѣ данныхъ по обычному праву, помѣщенныхъ въ IV выпускѣ Ежегодника Туркестанскаго Статистическаго Комитета. Сравнивая отдѣлъ наказаній по обычному киргизскому праву, имѣющійся въ упомянутомъ Ежегодникѣ, съ рѣшеніями біевъ Наманганскаго уѣзда, мы почти не встрѣтили существеннаго различія, а потому и процитируемъ изъ IV тома Ежегодника понятіе о „кунѣ“:

1) За убійство богатаго, пользующагося извѣстностью человека, кунъ достигаетъ 1000 тиллей (3800 руб.); 2) за убійство человека средняго по богатству, кунъ достигаетъ до 500 тиллей; 3) за убійство бѣднаго человека, кунъ достигаетъ до 300 тиллей. При этомъ кунъ за убійство женщины взыскивается судомъ въ половинномъ размѣрѣ.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ рѣшеній суда біевъ Наманганскаго уѣзда, чтобы имѣть понятіе о фактическомъ примѣненіи на судѣ: „куна“ и „бійлыка“ ⁽²⁾, о которомъ скажемъ ниже.

1) Киргизъ Абды жалуется, что киргизъ Чайбекъ убилъ изъ мести его сестру. Бій предложилъ Абдѣ выбрать двухъ свидѣтелей киргизъ изъ рода Чайбекъ и эти свидѣтели обязаны были принять присягу въ томъ, что Чайбекъ не виновенъ въ убійствѣ сестры киргиза Абды. Свидѣтели отказались дать присягу Вслѣдствіе ихъ отказа бій призналъ фактъ

(1) Юридическій Вѣстникъ 1882 г. 9 книга (Юрид. замѣтки Оедоровскаго стр. 154—156)

(2) Пужа: вурсъ римскаго гражданскаго права.

(2) Зиберъ: Сравнительное изученіе первобытнаго права (Юрид. Вѣст. 1885 г. 8 книга).

убійства и присудилъ виновнаго Чайбека къ уплатѣ киргизу Абды куна 380 р. 2) Киргизъ Наръ-бута требуетъ кунъ (вознагражденіе) съ Норжо и его 3-хъ сыновей, которые нанесли его сыну смертельныя побои, отъ которыхъ онъ умеръ. Съѣздъ биевъ предложилъ 4-мъ киргизамъ со стороны Наржо принять присягу, что сынъ Наръ-буты умеръ не отъ побоевъ. Присяга должна быть принята на мазарѣ Хазретъ-ша, не позже 8 дней, если-же присяга не будетъ принята, то Наржо обязанъ уплатить кунъ

въ 360 тиллей. Присяга принята не была и кунъ (1,368 руб.) уплаченъ обвиняемымъ Нарбутомъ. 3) Сеидъ-Йичибекъ-оглы обвиняетъ 12 киргизъ въ убійствѣ его сына, за что и требуетъ кунъ. Обвиняемымъ было предложено принять присягу, но Сеидъ, не желая брать на себя грѣхъ дачи присяги, до принятія ея не допустилъ, и обѣ стороны пришли къ обоюдному соглашенію. Сеидъ получилъ 21 тиллю денегъ и одну лошадь (тилля 3 р. 80 к.) 4) Киргизы Тилянъ и Чукмаръ жалуются на киргиза Таника, убившаго ихъ родственника Султанбая и требуютъ куна. Таникъ признаетъ виновнымъ въ убійствѣ и приговоренъ къ уплатѣ куна, состоящаго изъ барановъ и козъ, всего на сумму до 500 руб. 5) Джуманъ-Али жалуется на отца своей жены Тохтамышъ, который насильно увезъ его жену къ себѣ, отчего она вскорѣ по увозѣ умерла, бывши въ то время беременной. Джуманъ требуетъ съ Тохтамышъ кунъ, утверждая, что Тохтамышъ убилъ его жену. Въ свою очередь, Тохтамышъ подалъ встрѣчный искъ, требуетъ кунъ съ Джумана, говоря, что дочь его умерла отъ побоевъ Джумана. По разбору, обѣ жалобы оказались ложными: женщина эта умерла своею смертью. За рѣшеніе дѣла взято бійлыкъ 2 тилли. 6) Ноки-пчукъ и Присъ-кельды обвиняютъ Базарбая и Векибая въ убійствѣ ихъ родственника Матубая, требуютъ за это кунъ. На судѣ, не доводя дѣло до присяги, рѣшительно оканчивающей дѣло въ ту или другую сторону, обѣ стороны пришли къ соглашенію и Базарбай уплатилъ Присъ-кельды 20 тиллей. Бійлыкъ неизвѣстенъ. 7) Киргизы Кульмать и Мать-Касымъ жалуются на Мать-Мусу и Хайдаръ-Али, которые увезли насильно женщину, родственницу Кальмата, и не отпускаютъ ее. Женщина освобож-

дена, Мать-муса съ Хайдаръ-Али приговорены къ уплатѣ 150 руб. Въ приведенныхъ нами приговорахъ встрѣчаемъ слово бійлыкъ. Это—вознагражденіе, слѣдуемое бію за рѣшеніе дѣла. Въ изслѣдованіи о бійхъ киргизъ Сырдарьинской области (Турк. Ежегод. т. IV) говорится о бійлыкѣ слѣдующее: „бійлыкъ состоитъ изъ лошади или верблюда, коровы или барана, но во всякомъ случаѣ въ пользу бія идетъ одно изъ лучшихъ животныхъ или одна изъ лучшихъ вещей, заключающихся въ штрафѣ“. Но изъ имѣющихся у насъ данныхъ Наманганскаго уѣзднаго управленія за 1880 годъ, бійлыкъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Со	штрафа въ 120 — 150 руб.	взято бійлику 15 р. 20 к.
—	— 40—50 — — —	7 р. 60—
—	— 70—75 — — —	7 р. 60—
—	— 5—70 — — —	3 р. 80—
—	— 17—80 — — —	5 р. 80—
—	— 5—40 — — —	6 р. —

Приведенная таблица намъ показываетъ, что бійлыкъ зависитъ отъ усмотрѣнія, или лучше сказать—отъ произвола бія (судьи).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что по киргизскому обычному праву наказаніемъ даже за такія преступленія, какъ убійство, является штрафъ (кунъ) что за каждое дѣло уголовное назначается бію (судѣ) бійлыкъ. Не должно-ли возмущаться чувство права у насъ, русскихъ, читая вышеприведенныя приговоры? Неужели наши сартофилы, проповѣдующіе намъ, русскимъ, учиться у туземцевъ „нравственности“ не признаютъ, что такія процесуальныя формы, какъ „кунъ“ и „бійлыкъ“ не могутъ быть терпимы? Съ своей стороны пожелаемъ, чтобы русское законодательство реализировало въ недалекомъ будущемъ принципы нашего цивилиста Мейера (*), который говоритъ:

Общественной власти предстоитъ задача: устранить ту шаткость, которая легко можетъ вкратиться въ юридическія воззрѣнія народа, отстоять ихъ противъ случайностей, происходящихъ отъ вліянія мѣста и времени, вывести ихъ изъ тѣни страстей, дополнить

(*) Мейеръ: Русское гражданское право, стр. 8,9, изданіе 1873 года.

пробѣлы. Общественная власть выполняетъ эту задачу изданіемъ положительныхъ законовъ. Но, не останавливаясь на выполненіи этой задачи, общественная власть идетъ далѣе; имѣя въ виду жизнь государственную, для которой назначены люди, общественная власть направляетъ юридическія воззрѣнія народа согласно цѣли существованія государства, т. е. къ всестороннему развитію человѣческихъ способностей въ каждомъ недѣлимомъ, исправляетъ юридическія воззрѣнія народа, гдѣ находитъ ихъ болѣе или менѣе несоотвѣтствующими ей, наконецъ, подчиняетъ ихъ этой цѣли. Очень можетъ быть, что юридическія воззрѣнія племени окажутся узкими для государственной жизни и общественной власти придется ихъ расширить“.

М. Федоровскій.

Археологическая находка близъ Ташкента.

Въ началѣ весны нынѣшняго года сдѣлалось извѣстно, что близъ Ташкента, въ одномъ изъ насыпныхъ холмовъ, случайно найденъ владѣльцемъ земли какой-то интересный древній сосудъ. Испр. д. Генералъ-Губернатора, Н. И. Гродековъ поручилъ тотчасъ-же начальнику Кураминскаго уѣзда прекратить на означенномъ участкѣ земли всѣ земляныя работы и принять мѣры къ сохраненію въ цѣлости найденныхъ вещей. Затѣмъ для осмотра мѣстности и найденныхъ предметовъ командированъ былъ на мѣсто находки старшій чиновникъ особыхъ порученій при Военномъ Губернаторѣ Сыръ-даринской области, Е. Т. Смирновъ, который и представилъ слѣдующее описаніе мѣстности и археологическихъ находокъ:

„Владѣлецъ небольшого участка земли, находящейся противъ почтовой станціи Няз-башъ, отставной рядовой Ваулинъ, разравнивая поле подъ клеверъ, срывалъ насыпной холмъ земли, причемъ для облегченія работы, смачивалъ основаніе холма водою арка и производилъ обвалы. При одномъ изъ такихъ обваловъ упалъ и разбился неболь-

шой глиняный сосудъ, съ крышкою, наполненный человѣческими костями и землею; вслѣдъ за этимъ былъ найденъ другой такой-же, нѣсколько большей величины но при паденіи онъ разбился на мелкія части, а находившіяся въ немъ кости разсыпались. Первый сосудъ и кости мною отобраны отъ Ваулина, о другомъ-же могу говорить только по его разсказу. Это—несомнѣнно погребаль-

ныя урны, принадлежащія народу, обитавшему здѣсь въ до-мусульманскій періодъ, что придаетъ находкѣ большой археологическій интересъ. Взятая мною урна сдѣлана изъ обожженной глины, безъ глазури, имѣетъ овальную форму; длина ея 10 дюймовъ, ширина 6 дюйм., высота 10 дюйм.; толщина стѣнокъ и дна нѣсколько болѣе полдюйма. Одна верхняя сторона украшена тремя вертикальными, выдающимися фигурными полосками; образуемыя ими два зеркальца украшены двумя фигурами, начерченными на глинѣ, имѣющими видъ цвѣтковъ съ длинными лепестками. Въ срединѣ этихъ фигуръ сдѣланы круглыя сквозныя отверстія, а по сторонамъ—четыре отверстія трехъугольныя, расположенныя въ видѣ креста. Такія-же трехъугольныя отверстія имѣются на боковыхъ сторонахъ урны, составляющихъ закругленія овала; здѣсь тоже четыре отверстія, расположенныя въ формѣ креста. Верхній обрѣзъ урны, съ украшенной стороны, имѣетъ выдающуюся кромку, отогнутую внаружу и украшенную зубчиками, сдѣланными просто ножомъ гончара. Противуположная сторона урны гладкая и никакихъ украшеній не имѣетъ. Урна была закрыта крышкою, сильно выгнутою вверхъ и имѣющею ручку въ видѣ человѣческой головки съ весьма характерными чертами лица. Лице поднято кверху, выдающіяся части: носъ и борода сдѣланы довольно рельефно и профиль сильно напоминаетъ греческій типъ. Носъ, съ горбиною на срединѣ, начинается прямо отъ лба; борода выдающаяся впередъ, довольно острой формы, ротъ и глаза, правильно поставленные, сдѣланы очевидно концемъ ножа; уши, въ видѣ тонкой пластинки глины, загнуты впередъ. Прическа волосъ, собранныхъ и перевитыхъ на затылкѣ, тоже напоминаетъ характерную греческую

скихъ *Вѣдомостяхъ*, и въ *Вѣстникѣ Европы*, и въ другихъ повременныхъ изданіяхъ. Его отдѣльный трудъ *Арабскіе дорожники Средней Азіи* до сихъ поръ не потерялъ своего значенія. Въ послѣднее время Николай Ѳедоровичъ работалъ надъ переводомъ на русскій языкъ капитальной исторіи Кашгара (съ тюркского) послѣдняго времени. За свою выдающуюся научную дѣятельность покойный былъ избранъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. И его смерть несомнѣнно нанесетъ большій ударъ не только русскому, но и европейскому ученому оріентализму.

Разумѣется, въ этой бѣглой замѣткѣ, набросанной подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ грустной вѣсти о смерти Николая Ѳедоровича, невозможно достаточно очертить личность и заслуги покойнаго, вѣтъ, — это дѣло будущаго историка Туркестанскаго края и сопредѣльныхъ съ нимъ странъ. Въ недавнемъ прошломъ этого края и сосѣдняго съ нами Кашгара имя Николая Ѳедоровича, безъ сомнѣнія, займетъ почетное и славное мѣсто.

Sit tibi levis terra, дорогой Николай Ѳедоровичъ! «Не все въ мірѣ текло!».....
С.

Еще о народномъ судѣ въ Туркестанскомъ краѣ.

Очевъ много и писалось, и говорилось о народномъ судѣ въ Туркестанскомъ краѣ, но и до настоящаго времени никакихъ улучшеній въ немъ произведено не было.

«Произволь, неправосудіе» — это общее мѣсто въ существующей критикѣ народнаго суда, но, къ сожалѣнію, даже палліатива въ борьбѣ съ этимъ произволомъ и неправосудіемъ населенію не даровано, это права кассационнаго обжалованія рѣшеній сѣзда народныхъ судей въ обще-

государственное судебное установленіе — окружный судъ.

Единственная гарантія у населенія противъ неправильныхъ рѣшеній сѣзда это право уѣздныхъ начальниковъ входить къ прокурору мѣстнаго окружнаго суда съ представленіемъ о протестѣ въ тотъ-же судъ, но непосредственно прокуроры этимъ правомъ протеста не пользуются, не говоря уже о населеніи, которое совершенно лишено, въ силу 218 ст. турк. полож., всякаго права обжалованія рѣшеній сѣзда.

Теперь, когда поднимается вопросъ о переустройствѣ управленія краемъ, необходимо самое серьезное вниманіе обратить на это больное мѣсто процессуальной сто-

роны народнаго суда и создать для него, разъ онъ будетъ сохраненъ, кассационную инстанцію. Необходимо также обратить вниманіе на размѣры компетенціи народнаго суда и яснѣе опредѣлить и ограничить таковую.

Въ самомъ дѣлѣ, народные суды, въ предѣлахъ своей компетенціи, облечены, можно сказать, безграничной властью: въ дѣлахъ уголовныхъ для нихъ не создано лѣстницы наказаній, налагаемыхъ за нарушенія, проступки и преступленія, и въ практикѣ этихъ судовъ встрѣчались случаи наложенія непомѣрныхъ, въ сравненіи съ нашимъ уставомъ о наказаніяхъ, взысканій за мелкіе проступки и, наоборотъ, слишкомъ незначительныхъ взысканій за преступленія болѣе или менѣе серьезные.

Далѣе, самый объемъ подсудности народному суду въ дѣлахъ уголовныхъ превосходитъ таковую же нашимъ мировымъ судьямъ, а подсудность дѣлъ гражданскихъ не ограничена никакой суммой, ни въ дѣлахъ о движимомъ, ни въ дѣлахъ о недвижимомъ имуществѣ.

И деудность дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ опредѣлена въ 141—143 ст. ст. туркестанскаго положенія. И здѣсь встрѣчаются стражасти, порою сильно затрудняющія правильныи курсъ дѣлъ и въ русскомъ судѣ. Такъ, согласно пункта 6

части 10 статьи 141 положенія изъ под-
судности народному суду изъяты дѣла
«о нанесеніи ранъ и побоевъ, послѣд-
ствіемъ коихъ была смерть». И вотъ, по-
ка смерть тяжко избитого, изуродованна-
го человѣка, могущаго еще при жизни
дать свои показанія, не наступила—рус-
скому суду нѣтъ мѣста, но, когда этотъ
тяжко избитый, изуродованный чело-
вѣкъ умретъ, когда драгоценная стра-
ница изъ слѣдствія,—показанія ли-
ца потерпѣвшаго,—завсегда невозста-
новима, только тогда у холоднаго
тѣла умершаго появляется русскій судья...
и, конечно, слѣдствіе много теряетъ отъ
этого.

Не мало обращаетъ вниманія и то, что
такія преступленія, какъ нанесеніе тяж-
кихъ увѣчій, ранъ и побоевъ по уложе-
нію о наказаніяхъ сопряжено съ тяж-
кимъ наказаніемъ, вплоть до ссылки въ
кааторжныя работы, тогда какъ въ народ-
номъ судѣ за тѣ же преступленія можетъ
быть наложена даже денежная пеня. И
вотъ кочевникъ, причинившій увѣчье
осѣдлому жителю, идетъ, по меньшей мѣ-
рѣ, въ тюрьму или арестантскія отдѣле-
нія, съ ограниченіемъ или лишеніемъ
правъ, а такой же кочевникъ и причи-
нившій такое-же увѣчье, но кочевнику,
самое большее—заключается въ тюрьму
безъ всякаго ограниченія въ правахъ и
на срокъ никакъ не болѣе полутора лѣтъ,
ибо здѣсь предѣлъ власти народнаго су-
да въ правѣ наложенія наказаній.

Но и самая конструкция народнаго су-
да не отвѣчаетъ ни цѣлямъ правосудія,
ни народному укладу жизни.

Бухара не знаетъ апелляціонной ин-
станціи и коллегіальнаго суда, не знала
его и наши туземцы до введенія русскихъ
о немъ законоположеній и вся та масса
нарушеній, проступковъ и преступленій,
подлежащая вѣдѣнію народнаго суда, от-
нюдь не укладывается въ тѣ границы
обложенія ихъ наказаніями, которыя по-
становлены ему русскимъ законодатель-
ствомъ.

Смертная казнь, заключеніе въ клопов-

никъ, членовредительство и т. п. жесто-
кія кары на глазахъ у вѣхъ постигаютъ
убійць, насильниковъ, воровъ, прелюбо-
дѣевъ и современная, всетаки громадная,
власть народныхъ судей можетъ казаться
лишь только тѣнью прошлой власти
казіевъ.

Такимъ образомъ, приходится при-
знать, что русское законодательство въ
конструкціи и дѣятельности народнаго
суда сдѣлало такія измѣненія, вслѣд-
ствіе коихъ этотъ институтъ повисъ въ
воздухѣ, не будучи ни русскимъ, ни
«народнымъ», и превратился въ болѣз-
ненный наростъ, лишенный жизненной
силы и мертвящій еще живой духъ на-
шихъ туземцевъ.

Поэтому въ вопросѣ о народномъ судѣ
весьма важно рѣшить диллему: восстано-
вить ли его въ первобытной формѣ или
пріобщить къ общегосударственнымъ
формамъ.

Послѣ завоеванія края жизнь тузем-
цевъ настолько ушла впередъ, что гово-
рить о возвратѣ къ прошлому прямо не-
мыслимо. Объ этомъ могутъ мечтать на-
фанатизированные субъекты, ишаны,
муллы и старики, но все пріобщившееся
и пріобщающееся къ гражданскому обо-
роту русской жизни населеніе давно со-
знало всю непригодность своего суда и
мечтаетъ о лучшихъ формахъ отправле-
нія правосудія.

И новые законы должны дать населе-
нію эти формы. Конечно, мировой ин-
ститутъ очень дорогъ, но, если при-
нять въ расчетъ тѣ громадныя суммы,

которыя населеніе ежегодно затрачиваетъ
на своихъ, не получающихъ особыхъ ок-
ладовъ, народныхъ судей въ видѣ «бій-
лыка» и т. п. взносовъ, благодаря кото-
рымъ ташкентскіе казіи зарабатываютъ
до 10.000 рублей въ годъ,—содержаніе,
котораго не получаетъ и старшій предсѣ-
датель судебной палаты,—то вполне ста-
нетъ яснымъ, что съ упраздненіемъ или
полнымъ реформированіемъ народнаго су-
да у населенія значительно поднимется
платежная способность, чтобы путемъ

увеличенія земскихъ сборовъ ввести мировыхъ судей, съ участками по количеству населенія въ городахъ отъ 20.000 до 30.000 и въ уѣздахъ отъ 30.000 до 40.000 жителей, что, по всей вѣроятности, и будетъ отвѣчать нормальному поступленію дѣлъ въ существующихъ городскихъ судебно-мировыхъ участкахъ края, въ которыхъ нынѣ ведутся дѣла лишь русскаго населенія и туземцевъ, принадлежащихъ къ различной народности и имѣющихъ отдѣльные народные суды (ст. 142 туркестанскаго положенія).

Надо сказать, что въ случаѣ упраздненія народного суда, существующій штатъ мировыхъ судей придется увеличить приблизительно на 150 участковъ, а штатъ окружныхъ судовъ—за особые мировыя отдѣленія, въ составѣ товарища председателя окружнаго суда, председательствующаго въ мировомъ отдѣленіи суда; двухъ непремѣнныхъ членовъ, на правахъ членовъ окружнаго суда; 1 секретаря; 2 помощниковъ секретаря; 1 переводчика; 2 судебныхъ приставовъ; 2 товарищей прокурора окружнаго суда, и довести число добавочныхъ судей при каждомъ мировомъ отдѣленіи до 4, а содержание сихъ отдѣленій, какъ и мировыхъ судей, отнести на земскій счетъ, на что и потребуются сумма не болѣе 800.000 рублей въ годъ, каковая сумма и образуется изъ незначительнаго повышения земскаго обложенія, въ среднемъ, до одного рубля съ 1 двора или юрто-владѣльца, и изъ увеличившагося поступленія судебныхъ пошлинъ отъ передачи всѣхъ гражданскихъ дѣлъ, разбираемыхъ нынѣ въ народномъ судѣ, въ мировыя и общія судебныя установленія, по подсудности. Къ этому необходимо добавить, что подобное перемѣщеніе тягости въ содержаніи суда съ тяжущихся на земство будетъ актомъ высшей справедливости, ибо нынѣ народные судьи, не обезпеченные особыми окладами, живутъ исключительно за счетъ тяжущихся, дѣло же правосудія, проведенія въ жизнь высшего чувства правосознанія, не столько

важно въ интересахъ отдѣльных частныхъ лицъ, сколько важно въ интересахъ государственныхъ и общественныхъ, и потому общество, въ лицѣ земской казны, должно внести и свою долю на это великое дѣло, содержа ближайшее къ населенію органы судебной власти—мировыя установленія.

// Конечно, противъ мирового института могутъ спорить, указывая на незнакомство судей съ мѣстными обычаями и языкомъ. Но противъ этого можно возразить, во-первыхъ, что большинство народныхъ судей окончательно не подготовлены къ своей профессіи, зачастую сами не знаютъ своихъ обычаевъ (особенно «шаріатъ») и руководятся въ своихъ рѣшеніяхъ простыми усмотрѣніемъ; во-вторыхъ, что законъ вовсе не запрещаетъ, а даже рекомендуетъ мировымъ судьямъ примѣнять мѣстные обычаи, а практика сената опредѣляетъ и способы ихъ установленія (ст. 130 уст. гражд. судопр. и рѣш. гр. кас. деп. 1880 года № 63, 1870 года № 1376 и др.) и ихъ силу (рѣш. гр. кас. деп. 1878 года № 225 и др.). Вопросъ же о необходимости знанія туземныхъ языковъ—общій вопросъ въ краѣ и легко разрѣшимъ, во-первыхъ путемъ введенія обязательнаго преподаванія преобладающаго туземнаго нарѣчія въ городскихъ училищахъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ края, что въ будущемъ дастъ людей, въполнѣ освѣдомленныхъ въ мѣстныхъ языкахъ и во-вторыхъ, путемъ преимущественнаго замѣщенія должностей, близкихъ къ населенію, кандидатами, изучившими преобладающее туземное нарѣчіе. Такимъ образомъ, составъ лицъ, незнакомыхъ съ туземнымъ языкомъ, постепенно сократится по мѣрѣ выбитія стараго состава и замѣны его новымъ знакомымъ съ туземными нарѣчіями и потому всегда могущимъ контролировать своихъ переводчиковъ. Такимъ образомъ, вопросъ этотъ—вопросъ не долгаго времени. Во всякомъ случаѣ, населеніе края въ мировомъ институтѣ получило бы лучшую, изъ возможныхъ,

замѣну народнаго суда.

Но если допустить, что еще не пришло время даровать населенію туземныхъ народностей края столь высокій судъ, то не можетъ быть въ томъ сомнѣній, что существующій долженъ быть ограниченъ и, въ виду малокультурности судей, компетенція его ни въ какомъ

случаѣ не должна превышать компетенціи земскихъ начальниковъ, и, во всякомъ случаѣ, народный судъ долженъ быть приведенъ въ связь съ общими судебными установленіями края, а сами народные судьи, възамѣнъ полученія «бѣлыка» и проч. приношеній, должны быть обезпечены содержаніемъ отъ общества на однихъ основаніяхъ съ волостными управителями.

До осуществленія же общей реформы нынѣ же крайне необходимо установить за тяжущимися право кассационнаго обжалованія и въ этомъ смыслѣ измѣнить 218 ст. турк. полож.

Въ самомъ дѣлѣ, уѣздные начальники, обремененные массой дѣлъ, не въ силахъ услѣдить за правильностью рѣшеній сѣзда народныхъ судей, а, не будучи юристами, не могутъ оцѣнивать по достоинству тѣ нарушенія, которыя сплошь и рядомъ допускаютъ сѣзды, напримѣръ, разбирая дѣла безъ вызова сторонъ, отмѣняя мирныя сдѣлки, совершенныя у единоличнаго народнаго судьи, и въ отношеніи тѣхъ договорившихся лицъ, которыя о томъ не просили, давая крайне неопредѣленные резолюціи и т. п., и эти случаи для не юриста-администратора проходятъ незамѣченными, и только наложеніе взысканія свыше предѣла при надлежащей власти или принятіе народнымъ судомъ дѣлъ неподсудныхъ вызываетъ съ ихъ стороны примѣненіе 218 ст. полож., а между тѣмъ подобныя приведеннымъ случаи нарушенія 242, 244 и 246 ст. турк. полож., казалось-бы, должны истолковываться, какъ явное нарушеніе закона, и подводимы подъ дѣйствіе 218 ст. турк. полож.

Во всякомъ случаѣ, дѣйствіе этой 218 статьи—единственная гарантія правосудію у туземнаго населенія противъ чудовищныхъ порядковъ народнаго суда, и пока судящіеся не снабжены самостоятельнымъ правомъ кассационнаго обжалованія рѣшеній народнаго суда,—чѣмъ чаще примѣнять ея дѣйствіе, тѣмъ лучше.
Б.—изъ пространства.

РЕЗУЛЬТАТЫ ТРУДОВЪ

мѣстныхъ комиссій по пересмотру законовъ о преимуществахъ службы.

Государственной Думой 3 созыва въ текущемъ году были затронуты вопросы о необходимости пересмотра законовъ о преимуществахъ службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи. Со стороны министра финансовъ послѣдовало затѣмъ представленіе въ совѣтъ министровъ въ томъ смыслѣ, что общими основаніями пересмотра названныхъ законовъ должны были-бы явиться: 1) ограниченіе предѣлами строгой необходимости объема преимуществъ службы и раіоновъ ихъ примѣненія, 2) возможное въ связи съ этимъ достиженіе экономіи въ расходахъ казны на этотъ предметъ и 3) упрощеніе какъ самой системы преимуществъ, такъ и предусматривающихъ ихъ правилъ. Совѣтъ министровъ 8 апрѣля сего года постановилъ образовать особую междувѣдомственную комиссію для пересмотра дѣйствующихъ законовъ объ особыхъ преимуществахъ службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ. Въ виду этого и на основаніи циркуляра главнаго штаба, для разработки матеріаловъ по сему вопросу вѣдѣсь, на мѣстѣ, Главнымъ Начальникомъ края были образованы двѣ отдѣльныя комиссіи: одна изъ чиновъ военнаго вѣдомства для пересмотра законовъ отъ 13 іюня 1886 года и 15 іюня 1887 года, другая—изъ чиновъ гражданскаго вѣдомства для пересмотра положенія объ особыхъ преимуществахъ гражданской

Юстиція въ Бухарѣ.

I. Судьи, законы и судопроизводство.

Если кто-нибудь по ошибкѣ назоветъ институтъ бухарскихъ казіевъ (судей) „представителями юстиціи“, то онъ немедленно долженъ добавить „бухарской юстиціи“.

Къ сожалѣнію, приходится встрѣчать даже поклонниковъ постановки судебного дѣла въ Бухарѣ, которые вводятъ несчастныхъ людей въ сильное заблужденіе.

Въ Бухарѣ есть все: и разбои, и грабежи, и обирание народа, и нищета, и болѣзни, и полное невѣжество всѣхъ классовъ населенія, но правосудія тамъ нѣтъ и его не будетъ, пока кореннымъ образомъ не измѣнятся существующіе порядки.

Министръ юстиціи въ Бухарѣ ничѣмъ не отличается отъ самаго мелкаго казіи — намба; развѣ только халатъ укажетъ вамъ различіе, да повадки: одинъ сидитъ больше, а другой довольствуется меньшимъ.

Глубоко заблуждаются тѣ, кто думаетъ, что всѣ споры, ссоры, „джанжалы“ рѣшаютъ казіи.

Рѣшаютъ ихъ, вѣрнѣе берутъ штрафы, сообщая бекъ съ казіемъ, амлекдаръ съ набомъ; первые два берутъ $\frac{2}{3}$, а вторые $\frac{1}{2}$ часть.

Съ актовъ-же нотаріальнаго характера казіи беретъ деньги полностью въ свою пользу.

Такъ, напримѣръ, съ такихъ актовъ какъ:

1) Никіона — на женитьбу — 10 тенегъ и болѣе.

2) Тарака — за смерть, — беретъ по вдохновенію.

3) Гала(х)гона — за разводъ беретъ, считаясь съ матеріальнымъ положеніемъ разводящагося.

4) Казихать — вексель — беретъ $1\frac{1}{2}\%$, иногда и больше.

5) Васики — купчая крѣпости — беретъ, считаясь съ требованіемъ кліента: скоро надо — больше беретъ, нескоро — меньшимъ довольствуется.

Казій слѣдитъ за правильностью вѣсовъ, что даетъ ему возможность получать все необходимое бесплатно, иначе...

Красной нитью во всѣхъ судебныхъ разбирательствахъ проходитъ явная несправедливость и удивительно легкомысленное отношеніе къ самому судопроизводству.

Всѣ дѣла рѣшаются походы.

Для характеристики „бухарской“ юстиціи надо добавить, что справедливость неразрывно связана съ благосостояніемъ одного изъ тяжущихся.

Всѣ чиновники Бухары — судьи. Всякій чиновникъ можетъ судить, но главнымъ образомъ судятъ, какъ выше было упомянуто, амлекдаръ и казіи.

Весьма часто гости творящаго судъ (будь гости и не облечены чиномъ) своимъ мнѣніемъ, высказаннымъ между прочимъ, рѣшаютъ судьбу того или другого изъ тяжущихся, если, конечно, творящій судъ не усматриваетъ въ томъ какого либо для себя матеріальнаго ущерба.

Разбирательство ведется исключительно устно.

Основаніями для приговоровъ, яко-бы, служатъ коранъ и шаріатъ, но это только пустой звукъ. Судятъ по своему крайнему разумѣнію.

Обвиняемый, обвиняющій, свидѣтели могутъ говорить, что имъ угодно, такъ какъ каждый изъ нихъ можетъ черезъ 10 минутъ сказать про-

тнвоположное, а затѣмъ и еще что-нибудь новое. Всякое послѣднее заявленіе считается дѣйствительнымъ, если оно подтверждается свидѣтелями.

Можно вполне свободно тутъ-же мѣнять свои показанія то въ пользу одного, то въ пользу другого, лишь-бы показанія эти всякій разъ подтверждались хотя бы даже тѣми же самыми свидѣтелями, а это сдѣлать нетрудно, такъ какъ всѣ судятся вмѣстѣ, всѣ тутъ же стоять на колѣняхъ и все слышать.

Все это настолько обыденно, что о немъ даже смѣшно было-бы много и говорить.

Всякаго казія, задавшаго случайно вопросъ (обыкновенно подобные вопросы не задаются): „Вѣдь ты только что говорилъ противоположное?“ отвѣтъ „бскеръ“ (такъ себѣ) вполне удовлетворяетъ и не

заставляетъ останавливаться или задумываться.

По крайнему своему разумѣнію я полагаю, что только это обстоятельство работало во всѣхъ безъ исключенія казіяхъ и вообще чиновникахъ правило: „Брать и съ одного и съ другого изъ тяжущихся“ (пока еще со свидѣтелей не берутъ), потому что установить кто правъ, кто виноватъ при такомъ судопроизводствѣ силъ человѣческихъ и терпѣнія не хватить.

Штрафуется и та, и другая стороны обязательно, а при рѣшеніи вопроса о виновности не менѣе обязательно принимается во вниманіе социальное положеніе и „достатки“ тяжущихся. Чашка вѣсовъ „бухарскаго“ правосудія, на которой лежатъ „дѣянія“ бѣднаго, почти всегда опускаются сразу внизъ, даже раньше, чѣмъ онъ кончитъ свою обвинительную рѣчь.

Самыя элементарныя понятія о совѣсти у судей исчезаютъ, разъ они видятъ наживу

Итакъ, чуть только одинъ изъ тяжущихся „бай“ (богатый), а другой „бичера-адамъ“ (бѣдный человѣкъ), то кончено...

Судись не судись, а бай будетъ правъ, хотя бы явился и безъ свидѣтелей, *, но иногда бываютъ исключенія. Вдругъ бай не захочетъ дать по расцѣнкѣ.

Сумма расцѣнки говорится баю на ухо тутъ же нукеромъ (службой) амлекдара или казія; по выраженію лицъ послѣднихъ нукеръ довольно точно опредѣляетъ сумму плюсъ 3—4% для себя.

Тогда, при несогласіи бая, онъ оказывается виновнымъ и платитъ значительно больше расцѣнки... Это покажется страннымъ, но это такъ. Есть и среди сартовъ натуры, которыя, теряя все, начинаютъ „прать на рожонъ“. Послѣ такого суда бай бѣжитъ выше, платитъ деньги, но правды, конечно, не добивается, такъ какъ „воронъ ворону глазъ не выклюетъ“.

Бай бѣжитъ еще дальше и хотя знаетъ, что уплаченные имъ деньги никогда не вернутся, но все-таки протестуетъ. Такихъ субъектовъ къ благополучію чиновной братіи мало. Говорю къ благополучію потому, что эти субъекты, хотя и не достигаютъ ничего осязательнаго въ своихъ исканіяхъ, но все-же доставляютъ много непріятностей въ видѣ отправленія непредвидѣнныхъ и сверхъ абонементныхъ подарковъ, подчасъ довольно цѣнныхъ, для „замятія“ дѣла...

Всякій чиновникъ выше стоящій, будь онъ отецъ, братъ, дядя или племянникъ, не пропуститъ ни одного удобнаго случая,

*) При равномъ социальномъ и имущественномъ положеніи свидѣтели все. Подсчитываются свидѣтели и чуть только у кого ихъ будетъ больше количествомъ (качества въ расчетъ никогда не принимаются), то онъ оправдывается. Поэтому всегда свидѣтелей при тяжбѣ богатыхъ десятки...

чтобы не содрать, но вмѣстѣ съ тѣмъ никогда и не выдастъ на сѣденье. Если же вдругъ получить отпоръ, то сейчасъ же смѣщается съ должности.

По моему мнѣнію, самымъ курьезнымъ и нелѣпымъ въ „бухарскомъ судопроизводствѣ“ является слѣдующее: Всякій „джанжалъ“ (скандалъ) разбирается не по совокупности всѣхъ нарушеній закона, происшедшихъ въ одномъ и томъ-же случаѣ, а всѣ нарушенія закона расчленяются, конечно, по желанію истца, и разбираются по одиночкѣ, поэтому всякій пустякъ можетъ служить предметомъ разбирательства 2—3 раза къ великому удовольствію представителей „бухарской“ юстиціи.

Вотъ въ какомъ положеніи находится „бухарское“ правосудіе.

Чтобы не быть голословнымъ я въ дальнѣйшихъ очеркахъ приведу 2—3 вполнѣ провѣренныхъ и установленныхъ факта.

II. Наказанія

Арестъ или, вѣрнѣе, только приводъ кого-либо во дворъ амлекдара или казія уже является наказаніемъ, такъ какъ онъ тѣсно связанъ съ денежнымъ штрафомъ. Арестъ временный, даже на 1—2 минуты, обязательно оплачивается особымъ налогомъ „хизматонай“*). „Хизматона“ взимается амлекдаромъ, есауль-башею и 2—3 нукерами (слугами); неуплатившій „хизматона“ задерживается до уплаты ея или до пріисканія поручителя; въ послѣднемъ случаѣ отвѣчаетъ поручитель за неуплатившаго въ срокъ и, кромѣ того платитъ за каждый просроченный день 25% лишнихъ.

Если арестованный подлежитъ задержанію, то его сажаютъ въ кутузку. Кутузка

—небольшая комната съ маленькимъ отверстіемъ въ стѣнѣ безъ стекла, которое зимою затыкается тряпкой. Вдоль стѣнъ кутузки на $1\frac{1}{2}$ —2 аршина отъ нихъ лежатъ бревна, наглухо прикрѣпленные къ земляному полу. На протяженіи всего бревна вырѣзаны углубленія такой величины, чтобы нога въ щиколкѣ только только помѣстилась-бы, сверху бревна накладывается желѣзный пруть, толщиной въ $1\frac{1}{2}$ пальца и запирается по концамъ на замки. Въ эти углубленія арестованные вставляютъ ноги (безъ обуви), затѣмъ накладывается пруть, на шею арестованнымъ навѣшиваются цѣпи въ 20—30 фунтовъ вѣсомъ; обыкновенно одной цѣпью сковывается нѣсколько человѣкъ. Иногда цѣпь приковывается къ стѣнѣ. Если арестованныхъ много, то въ колодки вставляется одна нога. Арестованные могутъ сидѣть и лежать, но лежать только на спинѣ, такъ какъ повернуться на бокъ мѣшаетъ колодка. Нога лежитъ высоко, кровь плохо циркулируетъ по ней, мученія арестованный испытываетъ довольно сильныя-плюсъ еще цѣпи, которыя оттягиваютъ шею. Часто сидѣвшіе въ колодкахъ до того приспособляются къ нимъ, что легко освобождаютъ ноги, но это должно немедленно оплачиваться не въ счетъ абонементу... 1—2 тюремника днемъ и ночью сидятъ смѣстѣ съ арестованными.

Кормиться арестованный долженъ на свой счетъ, для чего посетители допускаются безпренятственно въ любое время дня.

Сажютъ въ кутузку на колодки и на цѣпь всѣхъ, кто подлежитъ задержанію болѣе 5—6 часовъ, будь онъ воръ и разбойникъ, будь онъ несправный должникъ. Должники сажаются впредь до уплаты долга, но не болѣе 7 дней, послѣ чего ихъ выпускаютъ, но при обязательномъ

*) „Хизматона“ -служебныя деньги,

условіи—уплаты всевозможныхъ „тюремныхъ налоговъ“. Вору и разбойнику сажаются до уплаты штрафа или принсканія поручителя, убійца—до казни или помилованія, но они и въ первомъ, и во второмъ случаѣ не освобождаются отъ уплаты „налоговъ“. За казнь, кажется, не платятъ.

Завѣдуетъ кутузками „миршабъ“—полицеймейстеръ и онъ, главнымъ образомъ, беретъ въ свою пользу съ каждаго арестованнаго „шкаляна“ или „кшамбоги“ въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ „тенегъ“ (30 коп.) въ день. „Шкаляна“ или „кшамбо-

ги“—деньги за кутузку, колодки, цѣпи и хлопоты... За это-же самое берутъ и тюремщики, да сверхъ того еще и за кой-какія „поблажки“ (нашъ, терьякъ, освобожденіе ногъ изъ колодокъ и пр.).

Каждый арестованный платитъ еще „хизматону“, размѣръ которой зависитъ отъ усмотрѣнія и настроенія амлекдара и казія, которымъ „хизматона“ полагается.

Со всѣмъ этимъ жители легко примиряются, но на нихъ всегда угнетающе дѣйствуетъ издавна установившаяся привычка и обычай у тюремщиковъ отбирать отъ арестованныхъ верхніе халаты, чалмы, платки и обувь.

Весна, лѣто, осень и зима въ расчетъ не принимаются. Выпускается арестованный на волю чуть не голымъ.

Сапоги, чалма, платки и халаты дѣлятся полюбовно всѣми, кто имѣетъ хоть какое нибудь отношеніе къ кутузкѣ.

Арестованные не переводятся. Польза отъ халатовъ, платковъ, сапогъ и чалмъ дачеко превосходитъ размѣръ „хизматоны“, „кшамбоги“ и „шкаляны“, взятыхъ имѣетъ.

Всякаго новаго человѣка поразиť сценка. На базарѣ нукеры кого-нибудь арестовываютъ, тотъ живо сбрасываетъ

съ себя халаты, чалму и сапоги... Все это подхватывается окружающими его знакомыми и „ашна“ (друзьями), которые заявляютъ, что все это принадлежитъ имъ и что-де они дали бѣдному человѣку одѣть только на базаръ.

Нукеры вырываютъ у нихъ изъ рукъ части одежды, кричатъ, ругаются...

Въ зависимости отъ побѣды или пораженія нукеровъ шестіе арестованнаго ко двору амлекдара или казія бываетъ двухъ видовъ: то онъ идетъ ровно и свободно, но съ печальнымъ видомъ, то его кидаетъ во всѣ стороны отъ толчковъ и пинковъ, но видъ у него веселый. Это значитъ, что въ первомъ случаѣ нукеры одержали побѣду, а во второмъ—потерпѣли фіаско.

До сихъ поръ говорилось о наказаніяхъ денежныхъ и поборахъ, теперь перейдемъ къ тѣлеснымъ наказаніямъ.

Зуботычины, пинки, подзатыльники, выбиваніе зубовъ и прочія мелкія непріятности въ расчетъ не принимаются—слишкомъ они обыденны и часты.

Главнымъ наказаніемъ служить палка. Нигдѣ въ мірѣ палка не имѣетъ такихъ правъ гражданства, какъ въ Бухарѣ. Быютъ при всякомъ удобномъ случаѣ; всегда онѣ лежатъ на готовѣ на своемъ мѣстѣ. Быютъ ими виноватаго, праваго, подозреваемаго и свидѣтеля. Последняго бьютъ, чтобы убѣдиться, не вретъ-ли онъ, но это только дѣлается въ исключительныхъ случаяхъ. Часто невиновный, желая избавиться отъ палки, заявляетъ, что онъ виноватъ и платитъ штрафъ и, наоборотъ, виновный избивается до полусмерти и выпускается на свободу, если не сознается.

Собственно примѣняется палка или ремень*) исключительно съ цѣлью побудить уплатить штрафъ за что-либо или налоги.

Воръ, если сразу сознается, никогда палкой не наказывается... Наказывается только тогда, когда заявляетъ, что штрафа не можетъ уплатить. Тогда быють много и больно. Поручители всегда находятся.

Казій бекства (дурра) имѣетъ право дать до 25 палокъ, наибъ (казій амлекдарства)—до 9 палокъ, но съ такой градаціей: 3, 5, 7, 9, значить 1, 2, 4, 6 и 8 палокъ давать нельзя—противно закону.

Эмиръ можетъ дать не болѣе 75 палокъ, бекъ—45 и амлекдаръ—25. Тоже есть какая то градація, вродѣ феральныхъ чиселъ...

Палкой быють по спинѣ, такъ, кажется, полагается и по закону, но есть такіе звѣри, которые приказываютъ бить „кругомъ“, т. е. быють по пяткамъ, спинѣ, лопаткамъ, груди, желудку и животу.

Повторяю, что это дѣлають или звѣри, или одурманившіе себя чѣмъ-нибудь.

За все время мнѣ лично извѣстенъ только одинъ случай, но сарты говорили, что это довольно свободно практикуется и въ другихъ мѣстахъ.

Быють обыкновенно во дворѣ амлекдара и въ его присутствіи или во дворѣ казія, но въ случаяхъ, имѣющихъ общественное значеніе, какъ, напр., кража зерна изъ кучъ своего хирмана (тока) или сборъ фисташки раньше разрѣшенія амлекдара и проч., быють всенародно на базарѣ. Одинъ изъ нукеровъ беретъ наказуемаго на спину и носитъ по базару, а палачъ бьетъ по спинѣ.

Курьезно то, что наказываемый самъ долженъ кричать и объяснять зрителямъ, за что его быють, и говорить, какъ онъ совершилъ преступленіе.

III. Свидѣтели и фабринація ихъ. Образецъ бухарскаго судопроизводства и отношеніе жителей къ судьямъ.

Предоставляю читателямъ по 2—3 фактамъ судить о свидѣтеляхъ и достовѣрности ихъ показаній...

4 года тому назадъ политическое агентство командировало секретаря агентства г-на Ч. въ восточную Бухару по какому-то дѣлу. Г-нъ Ч., выполняя возложенное на него порученіе, попутно сталъ, по собственной инициативѣ, наводить справки, не нарушаютъ-ли русскіе правъ бухарскихъ подданныхъ и не чинятъ-ли имъ обидъ. Въ Бальджуанскомъ бекствѣ русскій горный инженеръ Жоравко-Покорскій имѣетъ золотые пріиски. Онъ не только не чинилъ никакихъ обидъ и насилій надъ жителями, а даже, наоборотъ, защищалъ ихъ отъ произвола со стороны бухарскихъ властей, прибѣгая къ содѣйствию политическаго агента.

Понятно, что чиновники не замедлили воспользоваться случаемъ и стали буквально сгонять силой народъ къ г-ну Ч., приказывая жаловаться на притѣсненія со стороны г-на Жоравко-Покорскаго, въ противномъ случаѣ чиновники грозили штрафомъ въ 50 тенегъ (7 р. 50 к) съ cadaго. Почти всѣ жители пошли съ жалобами, но нашлось двое, которые прискакали на пріискъ и, со слезами изъ глазъ, рассказали г-ну Жоравко-Покорскому о своемъ положеніи.

Инженеръ Жоравко-Покорскій, заручившись ихъ согласіемъ, сѣлъ на лошадь и поскакалъ къ г-ну Ч., который остановился въ кишлакѣ и выслушивалъ жалобы.

Г-нъ Жоравко-Покорскій объяснилъ ему, въ чемъ дѣло, назвалъ чиновниковъ, сгонявшихъ народъ, одинъ изъ которыхъ, кстати, былъ тутъ-же, и представилъ двухъ свидѣтелей.

Г-ну Ч. пришлось констатировать фактъ, что всѣ жалобы оказались чистѣйшимъ вымысломъ...

Не найдись двухъ героевъ, предупредившихъ инженера, дѣло приняло-бы серьезный оборотъ...

Годъ тому назадъ на югѣ Бухары одинъ изъ правонѣрныхъ собралъ до 60 подписей подъ жалобой на одного изъ чиновниковъ. Совершенно случайно была обнаружена ихъ подложность; мало того, было обнаружено, что подписало не 60 человекъ, а только 5, по 12 разъ каждый...

Хорошо, что была возможность обвиняемому провѣрить и осмотрѣть документъ, а то былъ-бы онъ гдѣ нибудь далеко...

Въ началѣ 1909 года бухарскія власти выселяли одного чиновника въ Афганистанъ по распоряженію бека, вызванному жалобами жителей. Жалоба была подписана жителями по приказанію амлекдара и мирахуровъ. Высылаемому чиновнику былъ данъ двухчасовой срокъ на ликвидацію своихъ дѣлъ. Вся бухарская администрація собралась у него во дворѣ и удовлетворяла денежные претензіи жителей, заявленные на высылаемаго.

Бухарскіе чиновники удовлетворяли всѣ претензіи жителей въ томъ случаѣ, если онѣ подтверждались свидѣтельскими показаніями.

Случайно присутствовалъ при этомъ русскій офицеръ съ однимъ знакомымъ торговцемъ. Долго онъ не могъ понять, въ чемъ дѣло, но какъ только торговецъ ему объяснилъ происходящее, то онъ попросилъ его заявить претензію на 30 рублей. Передаю фактъ со словъ офицера:

„Торговецъ подошелъ къ старшему мирахуру и заявилъ претензію на 30 р. Тотъ выслушалъ и спросилъ о свидѣтеляхъ. Торговецъ, ни съ кѣмъ не сгово-

рившись заранее, сразу указалъ на первыхъ двухъ появившихся на глаза сартовъ, которые, слышавъ содержаніе претензіи, немедленно подтвердили ее.

Черезъ 10 минутъ торговецъ гналъ корову и трехгодовалого быка, оцѣненныхъ въ 30 рублей. Сарты-свидѣтели шли по его пятамъ и о чемъ-то спорили. Торговецъ попросилъ у меня 3 р. для уплаты свидѣтелямъ; я тогда всю эту компанію изобличилъ. Торговецъ былъ арестованъ, свидѣтели скрылись, а корова съ бычкомъ перешли къ другимъ.

Это удовольствіе мнѣ обошлось въ 10 тенегъ (1 р. 50 к.), уплаченныхъ мирахуру за освобожденіе торговца.

Высланный чиновникъ съ 2 женами и 5 дѣтьми переправился въ Афганистанъ съ одной только лошадыю и нѣсколькими одѣялами...

Впослѣдствіи оказалось, что хлопокъ, ленъ, кунжутъ и хлѣбъ этого чиновника забрали себѣ чиновники черезъ подставныхъ лицъ...

Для иллюстраціи бухарскаго судопроизводства приведу примѣръ, исторически вѣрный (1910 годъ мартъ, мѣсяць).

Старикъ-сартъ Худай-Куль ударилъ рабочаго своего сосѣда Мансыра. Ударилъ его безъ свидѣтелей, обѣщалъ и въ будущемъ бить его, если тотъ будетъ ходить черезъ его садъ и топтать посѣвы.

Побитый рабочій сейчасъ-же побѣжалъ къ своему хозяину и рассказалъ объ „джанжалѣ“.

Мансыръ на коня и въ поле.

Черезъ 1/2 часа всѣ коши (кошъ—пара рабочихъ быковъ) были пригнаны домой. Затѣмъ были распределены роли между рабочими.

Побитый рабочій нарочно разорвалъ халатъ, расцарапалъ ухо, вымазалъ

кровью лицо и отправился къ амлекдару вмѣстѣ съ хозяиномъ и двумя „рабочими-очевидцами“.

Передъ самымъ уходомъ побитый, при дружномъ хохотѣ всѣхъ, вывалился еще въ грязи.

Амлекдару и казію была заявлена жалоба на побой и порчу халата.

Приведенный Худай Кулъ пришелъ въ ужасъ отъ вида рабочаго и рассказалъ, какъ было дѣло. Свидѣтели-же показали, что битъ рабочій былъ на дорогѣ и безъ всякой видимой причины, и что де они (2 здоровыхъ парня) страшно испугались Худай-Кула (старика) и спрятались за дуваль, повтому-де тотъ ихъ и не видѣлъ...

Худай-Кулъ уплатилъ 150 тенегъ (22 р. 50 к.): амлекдару 9 р., казію 6 р., и потерпѣвшему 7 р. 50 к.

На слѣдующій день тѣ же сарты отправились опять къ амлекдару и казію съ жалобой на Худай-Кула, обвиняя его „въ оскорбленіи на словахъ“.

Худай-Кулъ не отрицалъ этого и былъ присужденъ къ уплатѣ 100 тенегъ (15 р.): 10 р.—амлекдару, 5 р.—казію.

На третій день явились къ амлекдару всѣ рабочіе Мансыра и заявили, что хозяинъ ихъ прогналъ и не хочетъ платить заработанныхъ ими денегъ въ суммѣ 150 тенегъ.

Привели нукеры (слуги) Мансыра. Последний подтвердилъ сказанное его рабочими, но просилъ амлекдара и казія спросить рабочихъ о причинахъ... Рабочіе объяснили, что они сначала сами не хотѣли идти работать, такъ какъ боялись Худай-Кула, а потомъ согласились, но просили хозяина дать имъ охрану. Хозяинъ въ просимомъ отказалъ и прогналъ ихъ.

Позвали опять Худай-Кула, объяснили-

ему въ чемъ дѣло и присудили къ уплатѣ 200 тенегъ (30 руб.): 10 рублей—амлекдау, 5 р.—казію и 15 р. рабочимъ.

На четвертый день явился къ амлекдару и казію одинъ Мансыръ и предъявилъ искъ къ Худай-Кулу въ суммѣ 3000 тенегъ (450 рублей). Мотивировалъ свой искъ Мансыръ тѣмъ, что не работалъ 4 дня и упустилъ время посѣвовъ... Просилъ амлекдара и казія провѣрить на мѣстѣ площадь готовой уже земли къ посѣвамъ...

Взялись опять за Худай-Кула амлекдаръ и казіи.

Худай-Кулъ попросилъ у нихъ отложить разборъ дѣла до слѣдующаго дня, чтобы онъ смогъ самъ вычислить точно размѣръ убытковъ, обѣщалъ безпрекословно уплатить присужденную сумму, но только умолялъ больше этого дѣла не подымать.

Амлекдаръ и казіи, обманутые такой сговорчивостью Худай-Кула, дали ему слово, что это дѣло будетъ послѣднимъ.

Пошелъ Худай-Кулъ домой, собралъ всѣ вещи, скотъ и ночью переправился въ Афганистанъ.

Мансыръ-же на слѣдующій день послалъ своихъ рабочихъ (тѣхъ-же самыхъ) въ поле...

Изъ 250 тенегъ, полученныхъ имъ отъ Худай-Кула, 150 у него отобрали амлекдаръ и казіи за побѣгу Худай-Кула, а 100 тенегъ онъ прокутилъ со своими рабочими...

Макшеватъ.

Каждый, кому приходилось переваливать Гиссарскій хребетъ черезъ перевалъ Мура, несомнѣнно знаетъ кишлакъ Макшеватъ, забившійся въ широкомъ ущельѣ